

84.28.06
0-38

ОГНИ КУЗБАССА

ИЗДАНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ КУЗБАССА

В НОМЕРЕ:

- * 40 лет писательской организации Кузбасса
- * "Слово о полку Игореве" в переводе А. Патшина
- * Поэзия: Анастасия Куприк, Виктор Шабалин, Любовь Никонова, Виктор Клестов, Сергей Побокин
- * Проза: Валерий Казаков, Людмила Яковлева, Любовь Скорик
- * Литературная студия "Притомье"
- * Страницы Российской истории: А. Кизеветтер. Император Александр I и Аракчеев в их взаимоотношениях
- * Светлица
- * Православные чтения

Дмитрий

Виктор КЛЁСТОВ

КАКОЕ СЧАСТЬЕ — МАТУШКА ЖИВА!

* * *

Ущелье. Фабрика. И пруд.
Годами выжженные склоны.
Рудой груженные вагоны
Из шахты медленно ползут.

Осенним воздухом дыша,
Я там искал уединенья.
Вдруг окровавилась душа
От справедливого сравненья:

Ущелье. Фабрика. И пруд.
Рудой груженные составы.
И в шахту, словно в пасть удава,
Шахтеры медленно идут.

* * *

Иду проворно, ветер в грудь,
Распахнутую настежь.
Навстречу мне дома бегут,
Дома кулацкой масти.

На свежеиспеченный сруб
Четыре жлоба через пуп
Вздывают балку-матицу,
Подымут и... попятятся.

Хозяин, сволочной мужик,
Мне: «Пособи, милейший!»
Я стукнул пальцем о кадык:
Мол, помогу, конечно.

Я в этом деле знаю толк:
Хозяина — под комелек,
Кто слабый — под вершину,
Кто хитрый — в середину.

И получаса не прошло,
Ложится матица в седло.
Отныне и до веку —
Опора человеку!

«Ну что ж, милейший,
Будь здоров!», —
И десять медных пятаков
Он подает рукою,

Можнатою такую.
Чтоб в доме множилось добро,
Кладут под матку серебро.
А медь?
Я брошу медь в могилу
Твою, хозяин милый.

* * *

Какое счастье — матушка жива!
Разбитым носом спрятаться в подоле,
На миг забыть мальчишеское горе
И слушать, слушать нежные слова:
— Ну что, сынок, пострел мой, постреленок?

Не надо плакать, горе — не беда.
Обидчик станет другом навсегда,
Лишь только подрасти да наберись силенок.
Какое счастье — матушка жива!

Вернуться в дом лихим военным франтом
С янтарными нашивками сержанта,
Шептать и слушать нежные слова:
— О, матушка! — А ты совсем большой!

— Ты, милая, немножко постарела.
— А я тебе девчонку присмотрела,
Девчонка настоящая, с душой.
Какое счастье — матушка жива!

Издалека в родимый дом вернуться,
Припасть к земле, слезами захлебнуться,
Шептать, шептать заветные слова...
Но вот молчит могильная трава.

НА ТРИГОПУНКТЕ

Стоит восклицательным знаком
На самой высокой горе,
Идем, мужики-забияки,
К нему по тропинке зверей.

Над золотом пышного леса
Он самый высокий и есть.

*И мы, два почтенных балбеса,
Друг другу командуем: лезь!*

*Ступени истлевшей треноги
Не выдержат белки, кажись,
И все ж мы восходим, как боги,
Туда, в соколиную высь.*

*И дух перехватит, а душу
Такой ошарашит восторг...
Что с выкриком вместе наружу
Я самое сердце исторг!
Россия! Ты крепкие нервы
И легкие крылья дала...
И вижу я крапинки в перьях
Парящего рядом орла.*

СВЕЖЕНИНА

*В деревне режут поросят,
Как сто и двести лет назад.
Душок подпаленной щетины
Витают в поле за версту,
И я, пожалуй, заверну
На сытный запах свеженины.*

*Застолье. Царственно дыша,
Над всеми властвует жаркое.
Хозяйка — добрая душа
Нальет вина и успокоит.*

*Хозяин — тоже не злослов.
Всё в доме есть — плоды и злаки.
И в ожидании мослов
Задорно тявкают собаки!*

* * *

*Ночами — дождь,
Утрами — изморозь.
И вечерами на скамье
Не подпирают больше изгородь
Старухи сплетней обо мне.
И сам я меньше стал судачить
Про баню, сад, неурожай.
Удача — радуйся удаче,
А горе — не переживай!*

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

*За дремучим таежным бором
Из целительного ключа,
Обрамленное ореолом
Полудикого пихтача,*

*Легкий вымысел Берендея,
Трудный подвиг богатыря —
Берег правый и берег левый
В ярком пламени сентября.*

*Я тихонько заброшу уду
В полыхающий жар осин.
Но ловить карасей не буду,
Пусть погреваются караси.*

46

НА ПОКОСЕ

*Тело переболело.
Одурь съедена потом.
Здравствуй, новое дело,
Молодая работа!*

*Сила, матушка сила,
Рви литовочку, рви,
Ты давно не косила
Августовской травы.*

*Эх, как хочется сдюжить
Весь покос — до победы.
В грязь лицом не ударить
Перед щупленьким дедом.*

*Деду под девяносто,
Шутит седенький просто:
— Ухожу на покос я,
Ухожу от погоста.*

*Тело переболело,
Одурь съедена потом.
Здравствуй, новое дело,
Молодая работа!*

Мой сосед овдовел на девятом десятке.
Все манатки жены распродал, раздарил.
Дом и сад-огород — все покамест в порядке
И мужицкие силы дедок сохранил.

Эх! Разъязви-тоска! Вот у тучочки гложет,
Дед при встрече себя в грудь ударит рукой.
Ведь Настасья меня на семнадцать моложе,
А ушла, погляди-ко, на вечный покой.
Слышь! Приходит ко мне та,

что дышит на ладан,

В стариковских покоях не чая души.

Нам бы с нею сойтись,

жить бы с миром да с ладом,

Да вот просит она: «Ты мне дом подпиши».

Что за дикая алчность: не кусок, не краюху,
А крутую начинку от чужого урвать пирога?
Неужели загробное царство старухе
Важный титул воздаст на гроши старика?
— На-тко, выкуси вот!

— Дед прокуренный палец

В озорную щепоть хочет, сияясь, вложить.

— Жисть-то, паря, не чо,

Жисть-то славная, паря,

Вроде, некуда боле,

А хочется жить!

47

ЭХМА!

Стариковское это — эхма!

Мне в наследство досталось как сыну.

Мы недавно рубили дома,

А теперь я ему — домовину.

Раскрою на груди верстака,

По своим габаритам прикину

Припасенные в кои века

Из могучего кедра тесины.

Брызнет дерево запахом смол,

Обнаженная летопись брызнет.

В домовину войдет новосел

От сумятицы нынешней жизни.

Жми, рубаночек, стружку сымай,

Совершай благородное дело...

Отлюбило навеки, эхма!

Непутевое грешное тело.

г. Гурьевск